

НАЛЬЧИКСКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Жанситов Осман Асланович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» (ИГИ КБНЦ РАН), osman.zhansitov@yanex.ru

В статье исследуются вопросы организации властных структур в Нальчикском округе в период российской революции 1917 г. Показывается как обусловленность этих процессов общероссийским контекстом политической борьбы, так и специфические параметры их протекания. В качестве предмета исследования выступает институциональный конфликт между образовавшимися после Февральской революции Нальчикским окружным гражданским исполнительным комитетом и Советом рабочих и солдатских депутатов. Рассматривается этносоциальная характеристика этих структур, механизмы формирования и тактика борьбы, а также их взаимосвязь с политическими силами Терской области. Анализируются факторы усиления влияния социалистов в Нальчикском округе. В качестве ключевых выделяются следующие: приход большевиков к власти в центре страны, обусловивший начало масштабной кампании по их утверждению на окраинах; отсутствие организационного опыта в действиях областных властей – Терско-Дагестанского правительства, не способного оперативно реагировать на вызовы переходного периода в регионе, что на фоне активизации левых сил, в свою очередь дезорганизовывало его представительства на местах, в частности Нальчикский Исполком; кадровая политика большевиков, результатом которой стало формирование просоветской политической элиты из среды коренного населения, выступившей локомотивом революционного движения в регионах.

Ключевые слова: Нальчикский округ, революция, большевики, Временное правительство, советская власть, политическая борьба, Кабарда.

Процессы политической самоорганизации горских народов Северного Кавказа в период российской революции, в том числе, и вопросы, связанные с организацией органов власти, нашли отражение в постсоветских исследованиях. В работе А. Кажарова показано место Нальчикского округа в национально-демократическом движении в регионе в 1917–1918 гг. и, в частности, раскрыта роль представителей Кабарды и Балкарии в формировании и деятельности областных политических структур (Терский областной гражданский исполнительный комитет, Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана), входивших одновременно и в органы постфевральской администрации на местах (Нальчикский окружной гражданский исполнительный комитет) [Кажаров 2019: 67].

Т. Музаев описал структуру и состав органов власти Нальчикского округа в период между Февральской и Октябрьской революциями. Автор в своем исследовании также затрагивает институциональный конфликт, выразившийся в попытках левых сил региона через организацию земельных комитетов и совета крестьянских депутатов расширить политическое влияние, ограничив при этом властные полномочия поддерживающих курс Временного правительства представителей местной национальной интеллигенции [Музаев 2012: 25, 143].

В исследовании Д. Прасолова прослежена эволюция сложившегося во второй половине XIX в. органа самоуправления коренного населения Нальчикского округа (Съезда доверенных Кабарды и пяти горских обществ) в условиях революционного времени. Если до падения самодержавия компетенция этого органа распространялась лишь на хозяйственную, общественную и культурную сферы, то после Февраля 1917 г., как отмечает автор, «съезды доверенных эволюционируют в ключевой политической институт Нальчикского округа», проявивший себя как «важнейший механизм легитимации окружных властей» [Прасолов 2019: 58].

Сложившаяся в России после Февральской революции политическая система оказалась институционально неустойчивой. Весь «февральский» период развития российской революции сопровождался политическими кризисами, попытками государственных переворотов и протестными настроениями. Подобная ситуация была обусловлена борьбой за власть двух политических сил – Временного Правительства и Совета рабочих депутатов, то есть установившимся двоевластием. Режим двоевластия, однако, был свернут в июле 1917 г. после подавления большевистского выступления и монополизации власти в стране Временным правительством.

Как отмечает У.А. Улигов, «двоевластие, сложившееся после Февральской революции 1917 г. в центре, сказалось и на организации власти на окраинах, в том числе в Терской области» [Улигов 1979: 53]. Однако, если в центре страны Советы, опиравшиеся на солдатские части, обладали реальными возможностями на монополизацию своей власти, то в регионах, в частности, в Терской области, их влияние в указанный период было не столь очевидным.

Февральская революция 1917 г. открыла перспективы участия коренного населения Северного Кавказа в политической жизни региона. Последовавший после падения монархии и ослабления административного прессинга всплеск этнополитической мобилизации сопровождался вовлечением горцев в процессы организации власти. Горская национальная элита совместно с казачьим и русским населением образовала Терский областной гражданский исполнительный комитет. В «Положении о временном самоуправлении Терской области», принятом на состоявшемся в мае 1917 г. во Владикавказе областном съезде, были определены полномочия и задачи этого органа власти. Исполнительный комитет объявлялся высшей исполнительной властью, руководствующейся в своей деятельности распоряжениями Временного правительства и координирующей формирование и взаимодействие управленческих структур на местах – в горских округах, казачьих отделах и городах Терской области [Терский вестник, 1917, 20 мая]. В состав Терского исполкома от Нальчикского округа вошли П. Коцев, занявший место председателя, Т. Шакманов в должности секретаря и Б. Шаханов в должности старшего помощника комиссара Терской области.

Решая задачи представительства в областных органах власти, горские лидеры приступили к формированию «собственных» управленческих структур, деятельность которых фокусировалась на вопросах социально-политического, экономического и культурного развития коренного населения. Такой структурой стал «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана», образованный в мае 1917 г. во Владикавказе на Первом съезде представителей горских народов Кавказа.

В политической системе региона «Союза горцев», по мнению В. Кажарова, позиционировался не альтернативной областной властью структурой, с противоположной повесткой, но «выступая выразителем интересов конкретно горского населения, находился с ней во взаимодействии» [Кажаров 1999: 35]. Тем не менее, со временем, в условиях обострения политического кризиса, ослабления влияния Временного правительства и его представительств на местах произошла трансформация «Союза горцев». Начав деятельность, как своего рода общественно-

политическая организация, он сложился как орган высшей власти в Дагестане и в национальных округах Терской области – Горское правительство. Эта трансформация предопределила и эволюцию окружных органов власти, в частности, Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета, который после свержения Временного правительства и до момента провозглашения советской власти на Тереке, фактически стал суверенной структурой, координировавшей свою деятельность лишь с «Союзом горцев».

В марте 1917 г. был организован Терский совет рабочих и солдатских депутатов, который координировал деятельность сформированных в это же время городских и слободских (Грозный, Владикавказ, Кисловодск, Нальчик, Прохладная) советов в Терской области. Состав этих советов в партийном отношении не был чисто большевистским и в большинстве случаев на начальном этапе революции здесь преобладали эсеры. В то время Советы на Тереке явно не обозначали амбиции на монополизацию власти и, поддерживая политический курс Временного правительства, выступали за коалиционный принцип организации управленческих структур в регионе.

Формирование органов власти в Нальчикском округе (Кабарда и Балкария) проходило в русле политических процессов в Терской области. После Февральской революции здесь был образован на выборной основе Нальчикский окружной гражданский исполнительный комитет, члены которого представляли национальную интеллигенцию. Комиссаром Нальчикского округа стал кабардинец, юрист Х. Чижоков. Нальчикский исполком работал в тесном взаимодействии, как с областной властью Терека, так и с «Союзом объединенных горцев», о чем сказано выше.

В это же время в Нальчикском округе организуются и социалисты, как политическая сила, претендующая на власть. В этом процессе отчетливо прослеживалось влияние внешнего фактора. Из областного центра Владикавказа и других городов в Нальчик прибывают профессиональные партийные работники, члены РСДРП – И. Осокин, М. Кольбус, Алексеева. Усилиями этих лиц 29 марта 1917 г. здесь создается организация Российской социал-демократической рабочей партии, которая, в свою очередь, сыграла важную роль в образовании органа власти «трудового народа» в Нальчикском округе – Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Нальчикском округе в постфевральский период имелись две силы, претендовавшие на власть – Окружной гражданский исполнительный комитет и Советы рабочих и солдатских депутатов [Улигов 1979: 66]. Однако следует уточнить, что в качестве претендентов выступали только советы, поскольку реальная власть, избранная демократическим путем, легитимизированная съездом доверенных Кабарды и Пяти горских обществ (балкарцев) [Прасолов 2019: 51], и, соответственно, представляющая коренное население округа, находилась в руках Окружного исполкома.

Таким образом, с первых дней создания Совета его деятельность вступила в противоречия с политическим курсом администрации окружного комиссара Х. Чижокова. Члены совета, пытаясь укрепить свои позиции и расширить свою социальную базу, при содействии владикавказских большевиков, в частности С. Кирова, на митингах в селениях, начали проводить агитацию за немедленные наделения малоземельных крестьян пахотными и пастбищными участками. Подобные действия спровоцировали несанкционированные захваты крестьянами участки крупных землевладельцев, что в свою очередь обостряло социальные противоречия в округе.

Угроза анархизации ситуации в округе потребовала вмешательства областных властей, которые 28 мая 1917 г. уведомили Нальчикский Совет рабочих и солдатских депутатов о том, «...что всякие провокаторские выступления и попытки натравить одну часть населения на другую, вносящие смуту и мешающие спокойной работе демократических организаций, будут преследоваться по всей

строгости закона» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 58]. В свою очередь, администрация Х. Чиждокова предпринимала меры для нейтрализации социальной конфликтности. Члены Окружного исполкома в «Воззвании к населению Нальчикского округа» призвали «не допускать в отношении бывших арендаторов никаких насилий, не разорять и не ломать построек, ... дав им возможность без ущерба угнать табуны и скот, тем самым устранить возможность возникновения враждебного отношения одной части населения к другой, столь пагубного для всего народа, в переживаемое тяжелое время» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 41].

Помимо проведения агитационных собраний и митингов Нальчикский совет пытался распространить свою компетенцию и на правоохранительную сферу округа. Если формирование по инициативе Совета дружин по охране слободы Нальчик не встречало открытых возражений со стороны окружной администрации, то санкционированный им 18 июля 1917 г. обыск на квартире полковника Б. Мамышева, якобы оборудовавшего склад оружия, являлся недопустимым превышением полномочий этого органа.

Для расследования произошедшего инцидента в Нальчике были командированы из Владикавказа члены Терского областного гражданского исполнительного комитета. В своем отчете последние сообщили следующее: «по приезде в Нальчик был произведен опрос сторон. Было сообщено, что... по распоряжению председателя Совета рабочих и солдатских депутатов у Барасбиева (имеется ввиду Барасби Мамышев, – О.Ж.) был произведен обыск, который не дал никаких положительных результатов, и это вызвало протест комиссара округа, с этого времени главным образом и обострились отношения. Организаторами Совета... были Карпинский и Павлов, которые через Совет стали распространять свое влияние. Гражданский исполнительный комитет округа признал Совет, поскольку он являлся контролирующим органом, но когда Совет стал вмешиваться во внутренние распоряжки округа и комитета, то последний заявил, что он этого не допустит. Глухая доселе борьба перешла в открытую» [Документы по истории... 1983: 39].

Комиссар округа Х. Чиждоков после случившегося посчитал необходимым ограничить властные амбиции местных социалистов. Заявив, что «в Нальчике не было никакого смысла организовывать Совет рабочих и солдатских депутатов, так как рабочих в Нальчике слишком мало, а гарнизон таков, что достаточно было бы и ротного комитета», он инициировал судебное разбирательство над Карпинским и Павловым, по итогам которого последние были выдворены из пределов Нальчикского округа [Документы по истории... 1983: 39].

На этом борьба за политическое влияние в Нальчикском округе между Советом и Исполкомом завершилась в пользу последнего. Новый виток конфронтации между этими структурами связан с Октябрьской революцией, когда большевики, придя к власти в центре страны, стремились утвердиться и на местах, в том числе и в Терской области. Политическое руководство региона, представленное Терским областным гражданским исполнительным комитетом, «Союзом горцев...» и правительством Терского казачьего войска, не признав легитимность большевистской власти, образовали Терско-Дагестанское правительство. Мотивы такого решения были озвучены в специальной декларации, составленной его членами 5 декабря 1917 г., в которой подчеркивалось: «Падение Временного правительства под ударами большевиков оставило страну без общепризнанной власти... Временное правительство Союза горцев Кавказа и Войсковое правительство Терского Казачьего Войска признали необходимым временно отказаться от части своих полномочий и образовать совместно с Союзом городов Терской и Дагестанской областей Временное Терско-Дагестанское правительство, облеченное впредь до создания основных законов полнотой общей и местной государственной власти» [Союз объединенных горцев 1994: 93, 94].

С этого времени основной задачей органов власти региона становится противостояние местным советам, в которых все большую роль начинают играть большевики, а также нейтрализация солдатских частей, вовлекаемых последними в борьбу за советскую власть. Существенную поддержку в этом деле руководству региона оказали полки вернувшегося с фронтов Первой мировой войны на родину Кавказского конного корпуса (Дикая дивизия), сформированного из представителей коренного населения Северного Кавказа. В. Яргулян отмечает, что «реальной силой Терско-Дагестанского правительства были переброшенные на Терек и в Дагестан полки «дикой» дивизии, переформированной в корпус. Полки по решению штаба Половцева были размещены по этнографическому признаку, что служило маскировкой для занятия всех важнейших пунктов Северного Кавказа, чтобы противодействовать находившимся там большевистски настроенным частям» [Яргулян 1980: 115]. В Нальчикском округе силами Кабардинского полка началось разоружение солдатских частей как дислоцированных, так и оседавших здесь соединений, возвращавшихся через Терскую область в центральные губернии России с Кавказского фронта. Последние активно организовывались большевиками в подконтрольные им ополчения. «Большую помощь нальчикским большевикам в их работе, как вспоминал очевидец событий того периода М. Зацепилин, оказывали солдаты старой армии, находящиеся в Нальчике на излечении в лазаретах, и ряд солдат ополченцев 251-й Самарской дружины» [А ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 22. Л. 3]. Пробольшевистски настроенным оказался и задержавшийся в Нальчике артиллерийский дивизион. «Солдаты дивизиона, – отмечал офицер Кавказского корпуса К. Чхеидзе, – начали высказываться и действовать в духе большевизма. Ни в одном полку Дикой дивизии не было ничего подобного тем настоящим дикостям, которые совершались в частях разлагающейся Русской Армии. Солдаты-артиллеристы являлись грозой населения» [Чхеидзе 2008: 34].

В середине ноября 1917 г. Самарская дружина и артдивизион под угрозой применения силы были разоружены Кабардинским конным полком и выдворены из Нальчикского округа [Чхеидзе 2008:34]. В этих условиях местный Совет рабочих и солдатских депутатов прекратил свое существование. Ряд его членов-большевиков (И. Осокин, М. Кольбус и др.) покинули Кабарду. Передислоцированный в Нальчик Кабардинский полк, таким образом, стал опорой администрации Чижокова и, укрепив его политическое влияние, позволил взять под контроль разворачивающиеся здесь события.

Однако такая ситуация оказалось временной. Неспособность Терско-Дагестанского правительства решить насущные проблемы населения региона, связанные с расстройством хозяйственной жизни, малоземельем горских обществ, межнациональной конфронтацией неуклонно ослабляло его популярность и влияние в различных слоях общества. На этом фоне популизм большевиков с их лозунгами широкой автономии, справедливого перераспределения земельного фонда создавал вокруг них ореол твердой власти, способной удовлетворить ожидания от переходного периода. Как писал К. Чхеидзе, большевики на Тереке «обещали создать новую жизнь и мир и вполне определенно указывали пути к этому миру, и как этот мир будет выглядеть. Они не стеснялись обещаниями, каждому сулили по его вкусам. А это очень важно отметить! Малоземельным горцам они немедленно обещали землю; и откровенно намекали на Зольские пастбища кабардинцев; кабардинцам обещали выселить с их земель казаков; ингушам отдавали казачьи станицы и т.д. – и не обещали ничего кроме свободы и пролетарской революции казакам. Но в угаре тогдашних дней и казаки в некоторой части шли за большевиками» [Чхеидзе 2008: 27, 28].

В начале 1918 г. большевики предпринимают меры по созданию своих партийных ячеек в национальных округах Терской области, одновременно вовлекая в их деятельность представителей коренного населения оппозиционно настроенного к действующей власти.

17 января в Нальчике при содействии направленного сюда Кавказским крайкомом партии опытного функционера Г. Русакова была создана окружная организация РСДРП(б), в руководящее ядро которой вошли, помимо прочих, местные крестьянские активисты: Б. Калмыков, Ю. Настуев, З. Мидов, А. Пшуков и др. Эти деятели развернули широкую агитационную кампанию в населенных пунктах Нальчикского округа, пропагандируя в среде коренного населения идеи социалистической революции. Практической целью данной кампании являлось не взятие власти непосредственно в Нальчикском округе, но формирование сплоченной общей идеей и интересами группы для участия в готовящихся съездах народов Терской области, призванных консолидировать широкие слои населения региона в деле провозглашения здесь советской власти. Решение этой задачи делало вопросом времени приход этой группы к власти в Нальчикском округе.

Первый съезд народов Терской области, состоявшийся в Моздоке с 25 по 31 января 1918 г., сформировал высший орган власти – Терский областной народный Совет. Второй съезд, собравшийся 15 февраля в Пятигорске 4 марта 1918 г., признал власть Совета народных комиссаров и провозгласил образование Терской советской республики. Не в последнюю очередь эти решения были приняты благодаря принципиальной позиции делегации Нальчикского округа, самой многочисленной (131 человек) на этом форуме.

Администрация Х. Чижокова, понимая, что теряет контроль над ситуацией в Нальчикском округе, в период проведения народных съездов пыталась блокировать действия этой делегации, отказывая ей в легитимности. В телеграмме, направленной Пятигорскому съезду, окружной исполком заявил, «что население округа разделяет убеждения Терско-Дагестанского правительства, а делегаты от кабардинцев и балкарцев не обладают полномочиями решать поднятые съездом вопросы» [Документы по истории... 1983: 95].

Однако предпринятые усилия не возымели должного действия на членов делегации, которые объявили о создании Кабардинского народного совета как высшего исполнительного органа в Нальчикском округе, который, после провозглашения здесь 21 марта 1918 г. советской власти, был преобразован в Нальчикский окружной народный совет. Эти события знаменовали собой не только победу в борьбе за власть левых сил, но и смену политической элиты в Нальчикском округе. Управленческие функции, традиционно являвшиеся прерогативой высших сословий, отныне перешли в руки представителей «народных низов».

Итоги политической борьбы в Терской области и, в частности, в Нальчикском округе во многом обуславливались развитием событий в общероссийском масштабе, однако отражали и специфику региона. Так, в отличие от центра страны с его многочисленным рабочим классом, где левым силам удалось составить конкуренцию буржуазии, что привело к двоевластию, а, конечном итоге, к монополизации власти большевиками, в аграрных окраинах, к которым относилась и Терская область, идеи диктатуры пролетариата были малопривлекательны. Это обстоятельство обусловило укрепление властных позиций в регионе «национальной буржуазии», для которой демократический курс Временного правительства открывал перспективы автономизации. Однако после прихода большевиков к власти в центре страны их влияние на политические процессы на местах заметно усиливается. В Терской области этому способствовали щедро раздаваемые ими обещания широкой национальной автономии, намерения решить проблему малоземелья горского и иногороднего населения, погасить межэтнические конфликты. Важной составляющей советизации региона являлись усилия большевиков по формированию местной лояльной управленческой элиты. Если после Февральской революции 1917 г. левый лагерь в Нальчикском округе был представлен по большей части командированными сюда деятелями, не имевшими в отличие от членов Окружного гражданского исполнительного комитета авторитета и влияния

в среде коренного населения, то, предпринятая большевиками в начале 1918 г. активная кооптация в революционное движение местных кадров, позволила организовать их в политическую силу, претендующую на монополизацию власти.

Источники и литература

1. *А ИГИ КБНЦ РАН* – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.
2. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
3. *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. 408 с.
4. *Кажаров В.Х.* Государственно-политическая традиция в истории кабардинцев // Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
5. *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012. 608 с.
6. *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
7. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала: Юпитер, 1994. 440 с.
8. Терский вестник. 1917. 20 мая.
9. *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 354 с.
10. *УЦДНИ АС КБР* – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
11. *Чхеидзе К.А.* Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков: Гражданская война в Кабарде. Нальчик: Кавказская здравница, 2008. 120 с.
12. *Ягулян В.И.* В борьбе за войско революции: Борьба большевиков Дона и Северного Кавказа за создание Вооруженных Сил революции (март 1917 – апр. 1918 г.). Краснодар: Кн. изд-во, 1980. 191 с.

NALCHIK DISTRICT DURING THE FEBRUARY AND OCTOBER REVOLUTIONS: THE FORMATION OF A NEW ADMINISTRATION AND THE STRUGGLE FOR POWER

Zhansitov Osman Aslanovich, Candidate of History, Associate Professor, Researcher of the New History Section of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), osman.zhansitov@yandex.ru

The article examines the issues of the organization of power structures in the Nalchik district during the Russian revolution. It shows both the conditioning of these processes by the all-Russian context of the political struggle, and the specific parameters of their course. The subject of this research is the institutional conflict between the Nalchik District Civil Executive Committee, formed after the February Revolution, and the Workers council and 'Soldiers' Deputies. The ethnosocial characteristics of these structures, the mechanisms of formation and tactics of struggle, as well as their relationship with the political forces of the Terek region are considered. The factors of strengthening the influence of socialists in the Nalchik region are analyzed. The following are distinguished as key ones: the coming of the Bolsheviks to power in the center of the country, which led to the beginning of a large-scale campaign for their approval in the outskirts; the lack of organizational experience in the actions of the regional authorities – the Terek-Dagestan government, unable to respond quickly to the challenges of the transition period in the region, which, against the background of the activation of left forces, in turn disorganized its local representation, in particular the Nalchik Executive Committee; the personnel policy of the

Bolsheviks, which resulted in the formation of a pro-Soviet political elite from among the indigenous population, which acted as the locomotive of the revolutionary movement in the regions.

Keywords: Nalchik district, revolution, Bolsheviks, Provisional government, Soviet power, political struggle, Kabarda.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-47-54